

с ним уже ничего не сделают. И тем не менее, когда, чуть ли не накануне освобождения, его вызвал следователь и предложил подписать очень вежливо какую то бумагу, у Билого не хватило смелости — спросить что это такое и он, по привычке, снова подписал ее, не читая. И тут же оправдывается: «Я поверил. Подписал», потому-де, предлагавший подписать чиновник был вежлив к нему...

Итак, отбросив все слухи и предположения, мы, пользуясь исключительно собственным писанием Билого, выделили факты от его глупых разсуждений и догадок. Получается позорная картина. Во всем этом писании глупость на глупости сидит и глупостью погоняет.

Нас совсем не удивляет, что такой человек именуется себя казачьим вождем (зот и Вонсяцкий называет себя Всероссийским вождем!), но нас удивляет то, что есть казаки, имеющие на плечах голову, которые тоже считают, что Билый — единственно достойный человек в Казачестве!

Если бы Билый делал только глупости, нас это мало занимало бы. Но сплошь и рядом он делает и преступление.

В день 4 февраля, когда его помощники были арестованы, он думал только о себе. Все время своего сидения в тюрьме, он также думал только о собственной своей персоне, ни о ком больше. И выйдя из тюрьмы он также думает только о самом себе.

Чтобы как нибудь исправить свою белградскую глупость, чтобы как нибудь оправ-

дать себя перед своими покровителями, он фантазирует и печатно клеветает на правительство страны, где живут тысячи казаков, судьба коих находится в руках этого правительства.

Он вырвался из Югославии, ему теперь ничего не сделают, на все остальное он наплевал. Теперь ограждая себя перед своими покровителями, он хладнокровно и сознательно топит своих ближайших помощников-казаков, живущих в Югославии.

Если югославская полиция действительно есть такое пыточное место, каким ее пытается нарисовать Билый, то он своим писанием прямо толкает в пасть этого чудовища своих казаков. Если же он клеветает (а это так и есть!) на белградскую полицию и провоцирует других, живущих в Белграде, тоже клеветать, то совершенно естественно, что полиция должна этих последних притянуть к ответу.

Так именно и случилось: после напечатания Билым своих «статей» в «ВК» с нападки на белградскую полицию, там снова арестовали казаков, упомянутых Билым. Также естественно, что теперь они так легко не отделаются: клевета на власть даром не проходит.

Билый сознательно толкнул своих ближайших сотрудников на муки и страдание.

Он был труслив, как заяц, шкодлив, как кошка. Таким и остался.

Был он предателем, им и останется всегда.

IV. Атаман избран!

Последние шесть месяцев донские казаки, в эмиграции пребывающие, находились в состоянии некоторой тревоги, опасения. Шла предвыборная кампания, в которой иногда переходили границы, затем состоялись выборы и, наконец, ожидание — кто же избран, чем закончились выборы?

К сожалению, выборы происходили в очень неблагоприятных условиях. Старый Атаман ген. Граббе занял совершенно непонятную позицию и возымел желание остаться на новый срок без выборов. Отсюда началась довольно резкая кампания, часто спорами совершенно недопустимыми.

Теперь выборы состоялись. Всенародным, свободным голосованием атаманом на новый срок избран достойный казак, ген. от кавалерии П. Х. ПОПОВ.

Мы его от души приветствуем и желаем ему здоровья и плодотворной работы.

К сожалению, донцы не избавлены этими состоявшимися выборами от «удовольствия» иметь двух Атаманов. Граф Граббе упорствует и, несмотря на ясно выраженную свободную волю двух с половиной тысяч живых донцов, он пренебрегает их волей и желает оставаться бессменным Атаманом без выборов. 6-го августа он устраивает сампровозглашение.

Естественно, избранный Атаман, ген. П. Х. Попов, не может пренебречь так ясно выраженной волей своих донцов и он займет пост законного Донского Атамана.

Таким образом, мы будем иметь двух Атаманов: одного **сампровозглашенного** и

другого свободными казачьими голосами избранного.

Это очень неприятно и вредно для дела, но этот факт.

Как пойдет дело дальше — мы предсказывать не собираемся.

Вероятно, взаимной пикировки не избежать. Мы хотели бы просить всех казаков, чтобы в полемике со своими же казаками они не переходили границы, не пользовались теми недостойными приемами, коими в предвыборной кампании пользовались сторонники гр. Граббе.

Например, казаки - националисты на этот раз голосовали за П. Х. Попова и за него вели кампанию, а однажды П. Х. Попов в нашем журнале поместил свое обращение к казакам. На этом основании, сторонники Граббе пришивают клеймо самостийника П. Х. Попову. Достойно-ли это? Мы, ведь, не говорим, что Граббе тоже самостийник, имея на то веское основание: он и его сторонники во всех странах выступали в тесном и трогательном единении с Билым и «биловцами» против выборов!

В Болгарии ген. Абрамов, агитируя за Граббе, обратился к болгарской полиции с просьбой запретить устройство выборов, приклеивая руководителям выборами разные гнусные обвинения. К счастью, болгарская полиция проявила больше благосклонности к казакам, чем казак Абрамов: она не запретила выборы, как того хотел Абрамов, но для проверки в избирательное бюро прислала специального инспектора, который, с утра до вечера наблюдая за выборами, собственноручно подтвердил правильность выборов, подписав все выборное производство.

Это недостойный прием, не делающий честь казаку и генералу Абрамову. Впредь этого не должно быть! Борись, защищай свои позиции, взгляды честными приемами.

В Югославии главный поставщик мертвых душ для гр. Граббе, г. Кутырин угрожал всем казакам, которые будут голосовать за П. Х. Попова... тюрьмой, что, мол, югославская полиция будет рассматривать, как большевиков всех тех, кто будет голосовать и поступит так, как поступила с Билым. К счастью, хотя и поздно, югославская полиция дала специальное разрешение на устройство выборов.

Пугание своих же братьев и насильование их воли — гнуснейший прием. Это совершенно недопустимо в казачьей среде.

«Казачий Голос» в предвыборной кампании принял живое участие и своим живым словом и своевременным разоблачением лжи доставлял неприятности «граббевцам». Но ничего плохого против него они не могли придумать. Поэтому придумали гнусную вещь лично против меня. Один из пустоголовых лизунов графских пяток, калмык Бембе Кутушов, в день выборов, 3-го июля, приехал туда, где живу я, обходил соседние с моей квартирой французские кафе и рассказывал этим французам, что «г. Балинов получает от Гитлера деньги и работает против Франции».

Разумеется, эта гнусная и подлая ложь никакого отношения к выборам не имела, ибо французы не голосовали! Но эта гнусная клевета имела свою подлую цель: испортить мне жизнь в среде французов!

Будьте честны, не падайте так низко, как этот Кутушов, или как те сиятельные «умники», которые «невзначай» подсунули ему эту гнусную мысль!

У. Билому

Вы в своем журнале утверждаете, что я «продал Терское Войско». Все знают, что это — глупость и ложь. Тем не менее, в прошлом номере «К.Г.» я предложил вам предстать перед Комиссией из авторитетных лиц и хоть чем нибудь подтвердить ваше утверждение, а я с своей стороны обязывался, с официальными документами в руках, доказать, что вы в течение десяти лет (не продаете Казачество, нет!) получаете большую сумму денег от иностранного государ-

ства и ведете определенную работу среди казаков.

Вы, как и следовало ожидать, прижали хвост и, вместо ответа на прямое предложение, выкопали какого-то стыдливого «Читателя», который, «случайно найдя», переписывает вашу старую брошюрку, направленную против меня. Ложь этой брошюрки и ловкость ваших рук, проявленной в ней, мною в свое время (5 лет тому назад!) документально были доказаны.